

Этнографические новости сегодня

№4'2013

ДОРОГАЯ РЕДАКЦИЯ

СОДЕРЖАНИЕ

Над номером работали:

Главный редактор
ЕВГЕНИЯ АБРОСЬКИНА

Дизайн и верстка
АНАСТАСИЯ НИКОКОШЕВА

Авторы
ЕКАТЕРИНА ЧИГАЛЕЙЧИК
МАРИНА МАЛЬКОВА
ЕВГЕНИЯ АБРОСЬКИНА
НИКОЛАЙ ГОНЧАРОВ

Официальная страница на-
шей газеты:
vk.com/ethnos

Научно-популярный журнал
«ЭТНОС» учрежден кафедрой
этнографии и антропологии
Санкт-Петербургского госу-
дарственного Университета.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2013

ИНТЕРВЬЮ

4-6

Олег Атмашкин об интер-
нет-проекте «Этнология»

ЭТНОЭКСПЕДИЦИЯ

8-13

Молодые этнографы рас-
сказывают о первой в своей
жизни экспедиции

ВОКРУГ СВЕТА

14-27

Екатерина Чигалейчик об
этническом конфликте в
Мали

КИНООБЗОР

20-21

Индейцы, прерии, и попыт-
ка самопознания

ПОЛЕВАЯ КУХНЯ

26-27

Марина Малькова
делится рецептами блюд из
экзотических продуктов

ЭТО И МНОГОЕ ДРУГОЕ НА СТРАНИЦАХ
СЕНТЯБРЬСКОГО НОМЕРА!

Алоха, дорогие читатели!

Приятно снова обращаться к вам, спустя такое длительное время. Но весь этот период мы не бездельничали, а собирали для вас самые лучшие и самые прекрасные этнографические новости и сообщения. Это лето было богатым на полевые сезоны. Хочется сразу вспомнить День Этнографа, который я провела, по всем правилам, в «поле». Я была в экспедиции в Коми Республике, в селе Айкино. Помню, в этот день я познакомилась с сельским учителем истории, моим тёзкой, что сразу нас расположило друг к другу. Его дом стоит прямо над рекой, стоит здесь с начала двадцатого века. В доме огромная русская печь, круглый стол, большой шкаф. Ничего лишнего. А мой информант уже ждет меня, приготовив фотографии, записи, газеты. Ему 70 с лишним лет, он всю жизнь прожил в этом селе, преподавал. Живёт один. Детей нет. Он очень интересно, подробно рассказывает об истории села, о Гражданской войне, о лагере, который находился на берегу реки, о политзаключенных... Всё оживает. Всё обретает краски. Когда мы прощаемся, он пожимает мне руку и велит в будущем году приходить и докладывать, как я закончила университет. Потом вздыхает и просит учить английский язык, «из-за него я тогда в аспирантуру в Ленинграде не поступил». Я вздыхаю тоже, но по другому поводу: жизнь порой такая непредсказуемая, вернусь ли я сюда?

Мы выходим из дома. Я смотрю на реку и думаю, что порой «полевая» жизнь учит нас очень многому за весьма короткий период. Столько жизней, столько судеб, а ты, вооруженный тетрадкой и ручкой, подчас не можешь по достоинству оценить то бесценное, что даёт тебе «поле».

С любовью,
Евгения Аброськина

«Хороших людей много, осталось лишь объединиться!..»

БЕСЕДОВАЛА
ЕВГЕНИЯ АБРОСЬКИНА

**МНОГИЕ ИЗ НАС,
ЗАВСЕГДА ЕВ
СОЦИАЛЬНЫХ
СЕТЕЙ, ХОРОШО
ЗНАКОМЫ С ГРУППОЙ
ВКОНТАКТЕ,
ПОСВЯЩЕННОЙ
ЭТНОГРАФИИ —
«***ЭТНОЛОГИЯ***
420 ТЕМ О НАРОДАХ И
ТРАДИЦИЯХ!»**

Это действительно внушительный виртуальный ресурс, в котором содержится большое количество фото- и видеоматериалов, а также форум, на котором обсуждаются любые этнографические темы. Что интересно, так это то, что эта группа в короткие сроки обрела большое количество участников с совершенно разными профессиями.

«Проект Этнология» изначально возник на базе популярной социальной сети «ВКонтакте» в 2008 г. В 2009 году сообщество было официально зарегистрировано как Некоммерческое партнерство. Одновременно с этим возник и сайт «Проект Этнология».

Сегодня у нас в гостях московский культуролог, директор НПЦ «Проект Этнология» и главный администратор группы Олег Атмашкин.

— Олег, здравствуйте! Спасибо, что нашли для нас время. Расскажите, пожалуйста, откуда у Вас возник интерес к этнографии и как Вы попал в сообщество «Этнология»?

— По профессии я культуролог, но с этнологией культурология достаточно близка. В сообщество «Этнология» меня пригласил Виталий Фролов, который был администратором группы. Он очень хороший менеджер, у него была своя идея популяризировать этнографию. В короткие сроки мы собрали очень хорошую команду, в том числе и учёных. Например, Иван Гринько - он этнолог, кандидат наук. В нашей группе он специалист по научным вопросам. В составе администраторов – ученые из разных областей.

— Какова была сфера ваших интересов как культуролога?

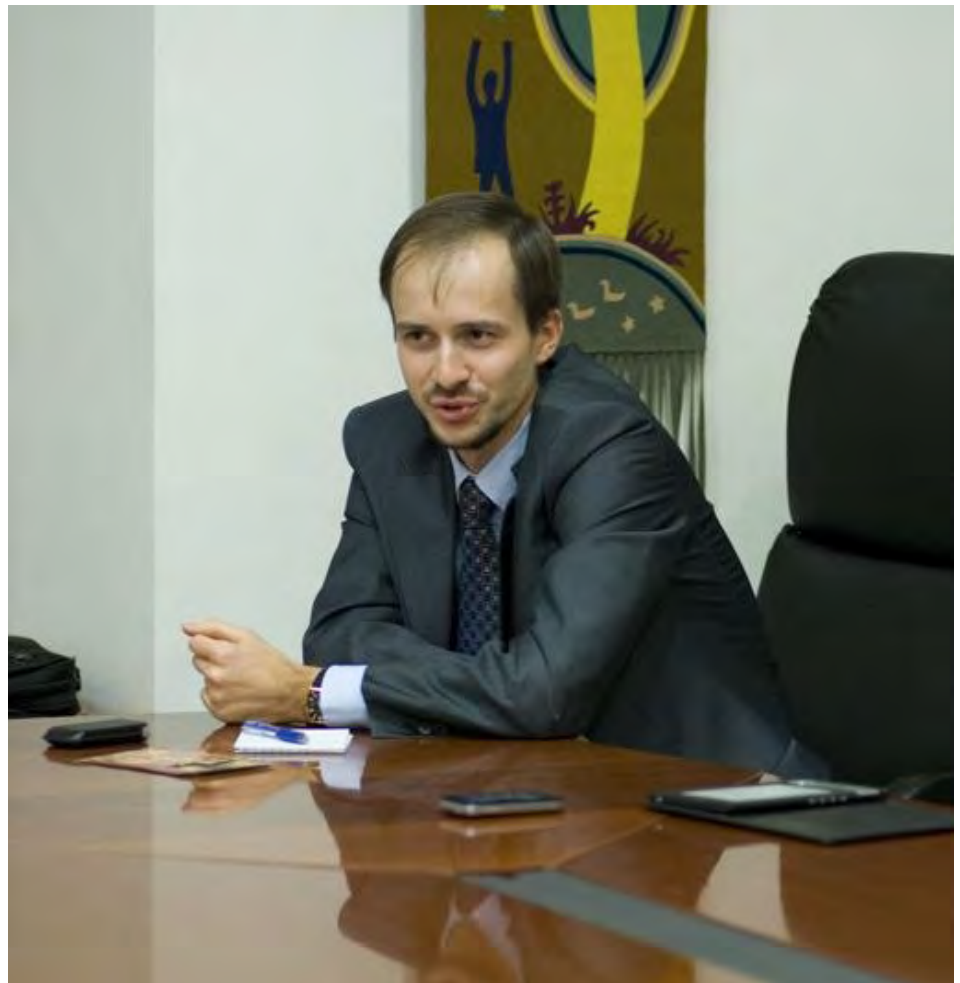
— Мне всегда были интересны традиции народов мира, в том числе и народов, которые проживают в России. У нас в этом плане большая неграмотность, многие не знают, где живет тот или иной народ. Наша задача – донести до людей подобную этнографическую информацию. У нашего проекта стоит множество целей и задач, в том числе популяризация этнографического знания, развитие коммуникации между этнологами в России и мире.

— Как в такие короткие сроки проекту «Этнология» удалось привлечь столько людей¹?

— В первые месяцы к нам потянулись молодые ученые из регионов. Мне кажется, что мы дали некую искру, сумели разжечь интерес, который уже был у людей. Безусловно, популяризация гуманитарного знания в целом и этнографического в частности должна проводиться «сверху», должна вестись продуктивная работа. Я сам преподаю, вижу ситуацию с наукой и образованием изнутри. Пока продуктивной работы в данной сфере я не замечаю.

— Расскажите, в чём уникальность проекта «Этнология»?

— Дело в том, что таких масштабных виртуальных площадок как в «ВКонтакте», Livejournal, Facebook больше нет. Подобных сайтов как ethnoproject.ru в Рунете тоже больше нет. В то же время проект «Этнология» не ограничен Интернет-пространством. В 2009 г. мы переросли «ВКонтакте». Мы стали дружить с Московским домом национальностей, стали друг у друга постоянными экспертами, провели большое количество совместных мероприятий, провели собственные мероприятия на их площадках. Помимо Дома национальностей мы поддерживаем партнерские отношения с НКА Московские лезгины, НКА Конгресс поляков в России, КОЦ Этномир, Этнорадио и др. Конечно, в работе с такими организациями как землячества, например, есть

Олег Аتماшкин

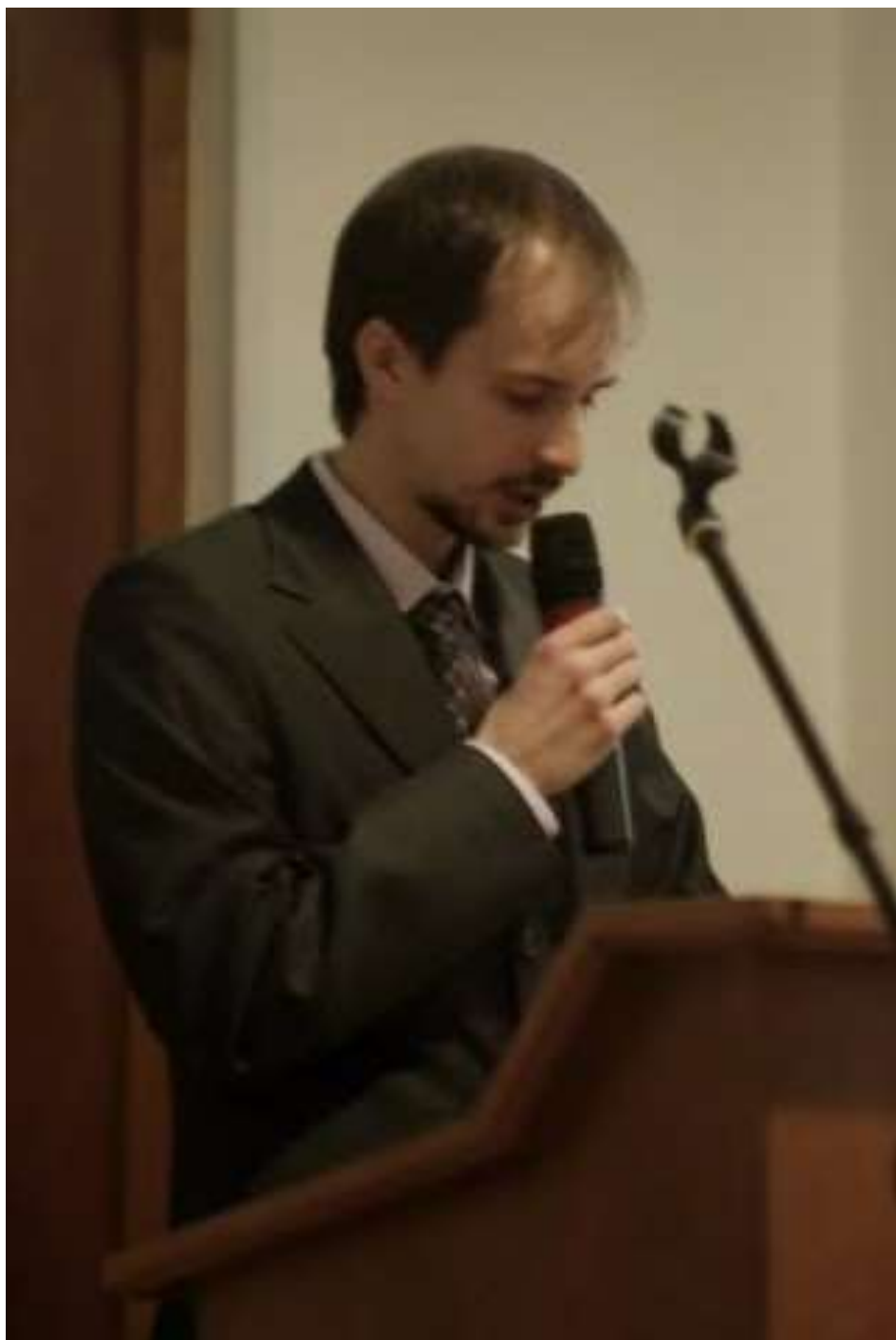
свои трудности. Они достаточно закрытые, хотелось бы больше открытости. Но это частности. Возвращаясь к участникам проекта, хотелось бы отметить, что у нас намечается сотрудничество с Академией наук, хотя до недавнего времени мы были достаточно автономны. Сейчас они сами предлагают нам сотрудничество.

— Какой можно подвести итог этой пятилетней работы? Какова целевая аудитория группы «Этнология»?

— Мы очень активно работали: проводили презентации в ГУКИ, в школе с поликультурным компонентом, в других учебных заведениях. У нас есть статистика наблюдений, накоплен колоссальный опыт. Мы очень активно и быстро развивались. Например, уже в 2008 г. мы получили аккредитацию у Московского дома национальностей, серьезной организации, мы заручились их поддержкой, налажено большое количество партнёрских связей. Что касается целевой ау-

¹ На данный момент у проекта «Этнология» 12 тыс. 239 участников.

дитории, то у нас в группе как большое количество людей, профессионально занимающихся этнографией или смежными дисциплинами, так и тех, для кого это просто одна из сфер интересов в жизни. На мероприятиях я часто видел молодых людей, которые приходили ни один раз, видел у них заинтересованность, возможно, что в дальнейшем они решат связать свою жизнь с этнологией.

— **Что вам хотелось бы реализовать в будущем?**

— Прежде всего, я хочу сказать, что уверен, что у нашего проекта есть будущее, он не затухнет. У нас проводится активная работа. Мы проводили совместно с проектом «Этномир» мероприятие «Этносвадьба» в Калужской области. Около 50% всех присутствующих на мероприятии были привлечены нами. Мы являемся информационным спонсором «Этномира». Конечно же, хочется расширяться. У нас была договоренность наладить взаимодействие с регионами – создать филиалы. Пока это всё в процесс разработки. Очень хотелось бы создать единую крепкую информационную сетку, доступную всем этнографам и всем желающим. На самом деле, нас, хороших людей, достаточно много, просто нужно приложить усилия, чтобы объединиться. ■

ДЛЯ ВСЕХ, КТО ЗАИНТЕРЕСОВАЛСЯ ПРОЕКТОМ «ЭТНОЛОГИЯ», МЫ ПРЕДОСТАВЛЯЕМ СЛЕДУЮЩИЕ ССЫЛКИ:

<http://www.ethnoproject.ru/>

<http://vk.com/club258245>

<http://proethno.livejournal.com/>

ЭТНОС

ДУМАЙ С НАМИ

ПЕЧОРА.

Этнографическая практика

Первое поле

1. КАРТА ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНОГО ДЕЛЕНИЯ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

2. КАРТА ПЕЧОРСКОГО РАЙОНА ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

НЕ СЕКРЕТ, ЧТО САМОЕ ВАЖНОЕ ДЛЯ ЭТНОГРАФА — ЭТО ПОЛЕ. МНОГИЕ СТУДЕНТЫ НАШЕЙ КАФЕДРЫ ВПЕРВЫЕ ПРОХОДЯТ ПОЛЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ ПОСЛЕ СВОЕГО ПЕРВОГО КУРСА И ЗАПОМИНАЮТ ЕГО НА ВСЮ СВОЮ ЖИЗНЬ

НИКОЛАЙ ГОНЧАРОВ

ФОТОГРАФИИ
АНАСТАСИИ ГАЗДАНОВОЙ

3 августа сего года было необычным для группы студентов исторического факультета СПбГУ, т.к. они, проснувшись в этот солнечный петербургский день, не думали над тем, чем бы себя занять, а, надев походные рюкзаки, взяв дополнительные сумки и котомки, двинулись с разных концов Петербурга и Ленобласти к Обводному каналу на автовокзал. Все члены экспедиции, кроме руководителей, Алексея Геннадьевича Новожилова и Алексея Александровича Казарницкого, были первокурсниками, а потому с каким-то особым чувством ждали этого момента. Многие не виделись со времени летней сессии и за каникулы успели накопить впечатлений, да и соскучиться друг по другу.

Сначала добрались до Пскова, где совершили пересадку на автобус до г. Печоры. Ехали полями, большей частью не возделываемыми, по обочине бесконечно тянулся засохший борщевик. Но уже из окон автобуса было понятно, что те места, по которым нам предстоит совершать ежедневные маршруты, отличаются особой атмосферой, красотой природы, о которой читали в книгах, которую представляли себе, а теперь имеем возможность находиться в этих местах, часто бывших в гуще исторических событий.

Прибыв на центральную площадь Печор, раздобыв газовый баллон для плиты, через некоторое время мы полуорганизованной колонной пошли в сторону нашего временного пристанища. Оно было для нас неожиданностью, явно контрастировавшей с городскими условиями. Конечно, это могло бы помочь нам погрузиться в провинциальную

А.Г. Новожилов с начинающими этнографами

атмосферу, однако мы предпочли сменить его через пару дней на общеобразовательную школу, жизнь в которой оказалась намного приятнее, свободнее и полноценнее. Там мы разместились в двух просторных и светлых кабинетах, получили в пользование большую кухню и столовую. Спали на матах в спальнях мешках. И ничто не омрачало нашего счастливого существования, кроме, пожалуй, назойливых комаров, но это мелочи.

Хоть жили мы и не в палатках, готовить все-таки нам приходилось. Были дежурства, трапезничали два раза в день - завтрак и «обедо-ужин». Рацион удовлетворял наши потребности; отчасти выдерживалась полевая кухня: тушенка, макароны, супы, каши, салаты, блины, компоты, чай.

По субботам был долгожданный банный день, когда мы ходили в город. В первую субботу - 10 августа мы застали там День города (эта дата выбрана не случайно, поскольку 10 августа 1944 г. Печоры были полностью осво-

божены от немецких оккупантов)

На вечерних собраниях Алексей Геннадьевич разъяснял цели и задачи экспедиции, задавал направление нашей жизни, рассказывал об истории Псково-Печорского района, местного знаменитого монастыря и пр. Кстати, целью было собрать информацию по динамике традиционной культуры в данной местности, а также опросить как можно больше представителей народа сету (сето, сетомаа). Группа эстонцев в 16в. приняла Православие, вследствие чего обособились от основного этнического массива, контакты с русскими у них были больше, язык отличался от североэстонского диалекта, и называли они себя сету. Во время существования Буржуазной Эстонии Печорский район входил в ее состав, но после образования Эстонской ССР, он перешел (в 1940г.) в состав РСФСР. Сейчас сету можно найти даже в Красноярском крае. И вот, мы ходили с анкетами и собирали информацию по тому, кем

они себя считают, эстонцами или сету, как относятся к своему языку, как к самостоятельному или как к диалекту, то же и с культурой.

Сначала нужно было узнать, куда, к кому идти, есть ли здесь старожилы или сетуки. Это предстояло узнать в местных сельсоветских архивах в похозяйственных книгах. Для этого мы посещали их и в самих Печорах, и в Новом Изборске. Сидели, выписывали фамилии потенциальных информантов, узнавали их адреса. По вечерам или с утра делились на пары и тройки, которые после завтрака расходились в противоположные стороны на маршруты. Приходилось работать в пограничной зоне, т.к., естественно, там предполагалось найти больше сету. Когда мы приехали туда в первый раз, то, не успели еще выйти из автобуса, как к нам подъехала машина с пограничником — установить, кто мы такие и что здесь делаем. Но мы — студенты-

историки, и у нас все по закону.

Безусловно, в течение учебного года нами штудировалась методика полевых исследований, но методика не указывала, что нужно приходить в деревню к определенному двору и кричать: «Здра-австуйте-е! Здраа-встуйте! Мы студенты-историки, собираем историю деревень» и т.п.

ПОРОЙ ХОДИЛИ ПО 20 КМ В ДЕНЬ — ДОБИРАЛИСЬ ДО ПУНКТОВ НАЗНАЧЕНИЯ

Приходилось и стучать настойчиво, хорошо, если дом охраняла собака, которая возвещала о нашем приходе. Не было также в методике написано о том, что делать с таким количеством яблок, обильно уродившихся в этом году. А вопрос был актуален, т.к. почти каждый информант обязательно давал нам их с собой. Белый на-

давал нам их с собой. Белый налив. Вкусные, крупные, сладкие.

Говорят, что в этнографической работе много романтики. А разве нет? Разве это не романтика... идти мимо монастыря, построенного 500 лет назад с мощными крепостными стенами, повидавшими и гнев Грозного царя, и армию Стефана Батория, и немецких оккупантов, и живущего ныне! Разве не сказочно идти старыми кривыми дорогами, заросшими полями - по пояс в траве, встретить посреди поля гнедого коня с умными глазами, пробираться через это душистое море искать далекий хутор, шагать под ярко-голубым небом с грядой облаков, уходящих стройными рядами вдаль... А потом возвращаться с полными яблок сумками и с заполненными анкетами.

Были и забавные случаи с информантами, например, один эстонец так отвечал на вопросы:

— Скажите, пожалуйста, какого вы года рождения?

— Скажите, пожалуйста, какого вы года рождения?

— Тридцать девятого.

— Ваше семейное положение?

— Пока хоолост...

Или же встречались случаи, что русский человек называл родным языком сету.

Помимо близлежащих деревень мы выезжали в Изборск и Малы, где видели замечательные образцы русской крепостной и храмовой архитектуры 14 и 16 вв. В Изборске и его округе мы, помимо туристических целей, тоже находили информантов. В основном нам попадались открытые и предрасположенные к общению люди, хотя можно понять и пожилых людей, не желавших с нами разговаривать. Порой ходили до 20 км в день. В основном большая часть времени тратилась на то, чтобы добраться до нужного пункта. Объем выполненной работы раз на раз не приходился: иногда два человека могли принести пару анкет, но случалось собрать и 6-7. Самому старшему из информантов, Тимошиной Дарье Спиридоновне, было 102 года. Каждое слово таких людей ценишь по-особому, стараешься все записать, понять. В этом доме нас напоили чаем, накормили супом, приготовленном в русской печи, рассказали много историй. После рабочей недели в субботу вечером мы собирались все вместе и, под теплое потрескивание костра, пели под гитару песни, слушали рассказы Алексея Геннадьевича и ели приготовленный под его руководством белорусский шашлык. Отдыхали, чтобы завтра снова выйти на маршрут.

Многие из нас даже не были знакомы друг с другом до практики, но после времени, проведенного вместе, после коллективного решения бытовых проблем, совместных маршрутных прогулок по Псковщине и сплоченной работы, мы стали хорошими товарищами, друзьями. А теперь нужно учиться, чтобы через год опять выехать в поле. ■

ЕКАТЕРИНА
ЧИГАЛЕЙЧИК

ВОЙНА В МАЛИ

Во время прочтения предыдущего номера «Этноса», мне пришло в голову, что в нашем журнале чего-то не хватает. Позже это смутное ощущение оформилось в слова: не хватает современности. В мире происходит большое количество этнических конфликтов, в которых с первого взгляда и не разберешься. Я попробовала рассказать о войне в Мали, происходящей и сегодня, с точки зрения этническо-политического столкновения.

В Западной Африке расположено государство Мали, которое визуально можно разделить на две части: северную и южную. И это деление будет оправдано. Северная часть страны – это бескрайние пески Сахары, где издревле обитают кочевые племена – туареги, арабы, мавры. Жили они за счет сбора дани с ближайшего оседлого населения и трудной, но необходимой, транссахарской торговли. Таким образом, кочевники Мали – это связующее звено между населением севера и юга. Сейчас эти связи становятся длиннее: связываются регионы Южной Африки и Европы.

Постепенно сухопутная транссахарская торговля потеряла свое значение из-за трудностей, свя-

занных с природными условиями региона и появлением новых, более удобных торговых путей. Туареги занялись обеспечением туристов – сюда хлынули желающие взглянуть на «красоты пустыни» и памятники древних государств, существовавших на этой территории – империй Гана (III-XI вв.), Мали (XIII-XV вв.), Сонгай (XV-XVI вв.). С XI в. начинает происходить исламизация местного населения, развивается градостроительство, архитектура (дворец в Тимбукту, мечети и др.). Однако туристы охладели к Мали, в этом районе остались только нефте- и уранодобывающие компании. Все эти изменения сильно отразились на местном населении – появились группы, занимающиеся грабежом

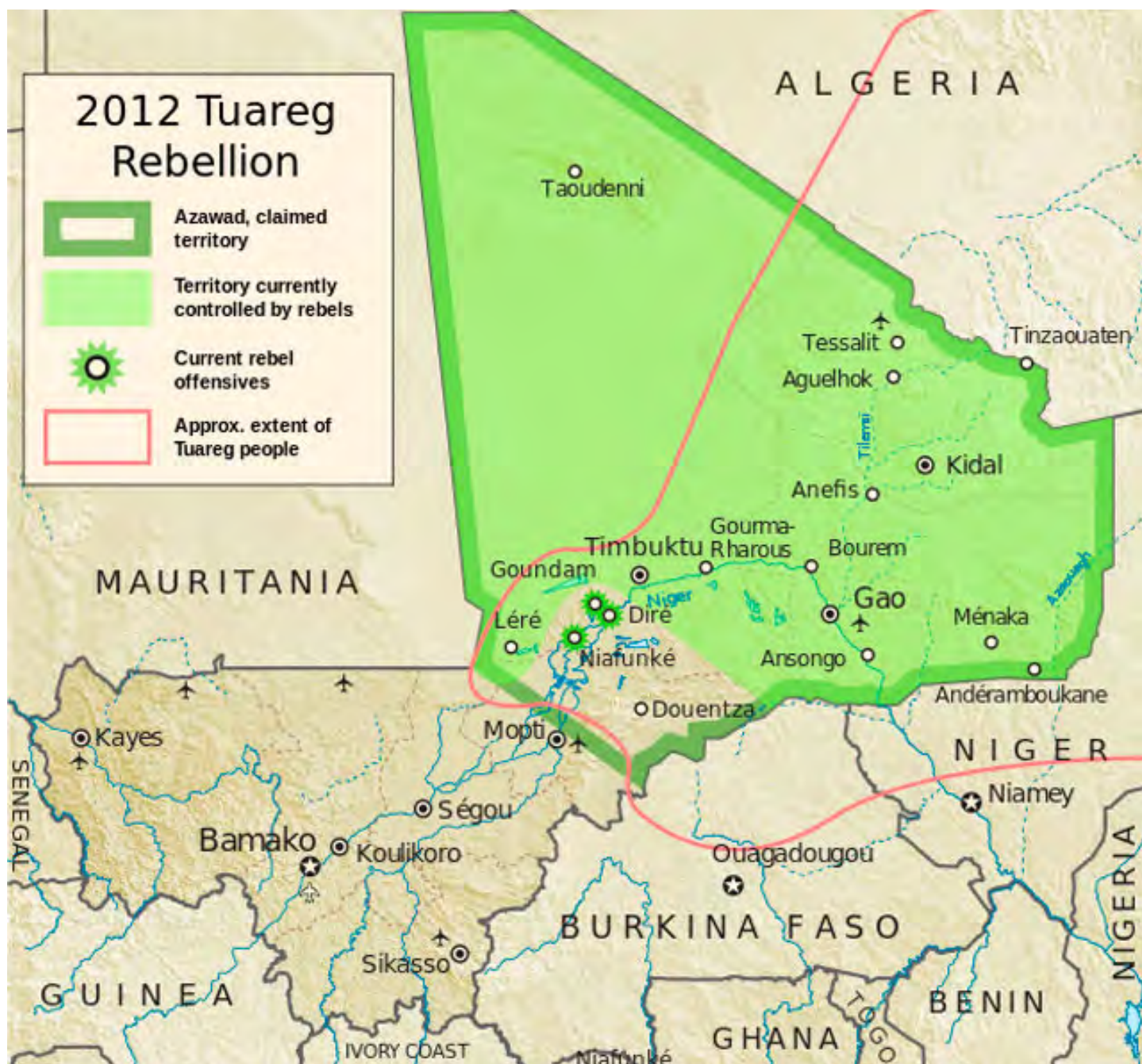
и контрабандой. Однако правительство Мали игнорировало проблемы населения севера страны, что явилось одной из причин нынешних событий.

Южная часть Мали имеет совершенно другой вид. Здесь живут оседлые земледельцы (бамбара, сонгаи, сенуфо и др.), выращивающие хлопок, просо, рис, арахис, табак и т.д. и скотоводы-фульбе. Экономика страны во многом держится на производстве хлоп-

страны во многом держится на производстве хлопка и текстильной промышленности. Население живет очень бедно, очень важна иностранная помощь. Около 36% населения – ниже уровня бедности.

Сепаратизм появился в Мали в начале 90-х, явившись следствием нерешенных этнических и экономических проблем. Повстанцы утверждают, что правительство Мали, возникшее после обрете-

ния страной независимости в 1960 г., игнорирует интересы кочевников севера и фактически бросило их на произвол судьбы. Сами кочевники не хотят и не могут менять свой быт и занятия и добиваются прав – сначала мирным путем, затем – войной. Первое туарегское восстание случилось еще в 90-х гг., однако у повстанцев еще не было ни оружия, ни боевого опыта. Тогда попытка провалилась, также как и в 2007-

На карте: зеленые границы – Азавад, зеленое – территория контролируемая повстанцами на конец 2012 г., места боевых действий, примерные границы расселения туарегов.

2009 г. Однако нынешнее туарегское восстание, начавшееся в январе 2012 г., подготовлено гораздо лучше. К восставшим примкнули бывшие служащие армии Каддафи, малийские дезертиры и исламистская организация «Ансар ад-Дин» («Защитники религии»), союзники «Аль-Каиды в странах исламского Магриба». Восставшие обладают большим количеством оружия, ресурсов и боевым опытом.

В январе 2012 г. Национальное движение за независимость Азавада (НДОА) подняло восстание на севере Мали. За 3 месяца вооруженные силы повстанцев захватили многие города региона, в том числе главный его город – Тимбукту, и провозгласили новое государство. Территория Азавада превышает размер всего остального Мали, однако плотность населения там рекордно низкая – 1,7 чел. на кв. км. 6 апреля повстанцы объявили о прекращении боевых

действий в связи с достижением поставленной цели – установлением контроля над нужным регионом. Однако конфликт, можно сказать, только начался.

Накануне взятия Тимбукту, 22 марта, в Мали был совершен государственный переворот – население страны не смогло спокойно смотреть на то, как разваливается страна и ждать иностранной интервенции. На место свергнутых президента и премьера назначили временных лидеров.

Страны НАТО и, в первую очередь, Франция объявили об оказании поддержки новому правительству Мали. Также помощь Мали оказало Экономическое сообщество стран Западной Африки. Однако даже эти объединенные силы с трудом смогли противостоять новому движению повстанцев – захвату южных территорий.

После установления власти над северным регионом страны, в повстанческом лагере произошел

раскол. Присоединившиеся к туарегам исламисты выступали за продолжение захвата территорий и взятие столицы Мали Бамако. «Наша война - Священная война, законная война во имя ислама. Мы против повстанцев, мы против сепаратистов. Все революции, которые не происходят во имя ислама, - против нас. Мы пришли осуществить ислам во имя Аллаха», - заявил глава «Ансар ад-Дин». Сами туареги желают установления мира и признания мирного Азавада. «Мы не претендуем на Бамако. Наша цель - это исключительно территория Азавада. Мы останемся в наших границах, продолжим контролировать регионы Кидаль, Гао и Тимбукту», - сказал Сид Ахмед, пресс-секретарь НДОА. Раскол повстанческого лагеря налицо.

Малийское правительство и лидеры НАТО склонны видеть в туареггах тех же мусульманских экстремистов, террористов и убийц,

и эта позиция очень им выгодна. Выгодно не замечать разницы между радикальным исламистским лагерем, методично устанавливающим контроль в регионе и кочевниками-повстанцами, борющимися за свои права. Если всех их смешать, можно игнорировать требования туарегов, желающих установления мира и независимости, и не рассматривать вопрос о разделении страны. Однако туареги обращают особое внимание, что они не принадлежат к исламистскому лагерю. Более того,

члены «Ансар ад-Дин» выступают вразрез с интересами туарегов – они хотят установить контроль над страной и не признают Свободный Азавад. «Бамако очерняет образ туарегов, позволяя террористам «Аль-Каиды» разместиться на нашей территории. Они хотят, чтобы туарегов путали с террористами из других регионов, носителями совсем другой культуры, тогда как наша культура основывается на толерантности, достоинстве

и уважении других», - сказал Сид Ахмед.

Сейчас война стала затяжной и окончательно превратилась в противостояние стран НАТО и членов мусульманской «Аль-Каиды». Туареги, начавшие войну, оказались не у дел, попав в столкновение гораздо больших сил. Какая судьба ждет повстанцев и их свежее испеченное государство, да и самих туарегов, покажет будущее. ■

Собственный путь к богу

ЕВГЕНИЯ АБРОСЬКИНА

ДЛЯ НАС, ЕВРОПЕЙЦЕВ, ХРИСТИАНСКАЯ ИКОНОГРАФИЯ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ЧЕМ-ТО МАЛОЗНАКОМЫМ: КАЖДЫЙ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕБЕ, КАК ИЗОБРАЖАЮТ ХРИСТА, БОГОРОДИЦУ И СВЯТЫХ НА ИКОНАХ В ХРАМАХ. ВСЕ В ЭТИХ ИЗОБРАЖЕНИЯХ ДЛЯ НАС ПРИВЫЧНО

Индийская троица

Но на самом деле мир христианской иконографии намного шире. В книге Л. Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик» есть такая фраза:

«...священник всегда работает не с абстрактными людьми, а с представителями определённого народа, и каждый народ имеет, по-видимому, свой собственный, национальный путь ко Христу, и, таким образом, в народном сознании возникает Христос-итальянец, Христос-поляк, Христос-грек, Христос-русский».

Думаю, что подтверждением этих слов будут приведённые здесь иконы народов мира. Они поражают своей индивидуальностью, игрой красок, ярко выраженной этнической принадлежностью. Конечно, трудно привыкнуть к Христу-африканцу или к Святому Духу в виде орла, но разве это не доказывает факт принятия и впи-

тывания религии в повседневную жизнь этими народами? И хотя обольщаться особо не стоит, ведь всем известен тот факт, что подчас христианство, привнесённое миссионерами извне, воспринималось только внешне, а внутри сохранялись старые культы и поклонения, но всё же...

У индейцев племени пайюте сохранилось предание о том, что одному индейцу по имени Вовока было видение, в котором Христос в облики индейца предсказал гибель белых: «Земля оденется новой почвой, под которой будут погребены белые люди, и прорастет она сладкой травой, и потекут воды, и поднимутся деревья. Вернутся стада бизонов и дикие лошади. И индейцы станут жить на новой земле среди духов своих предков».

Мир огромен, и радостно его познавать. ▣

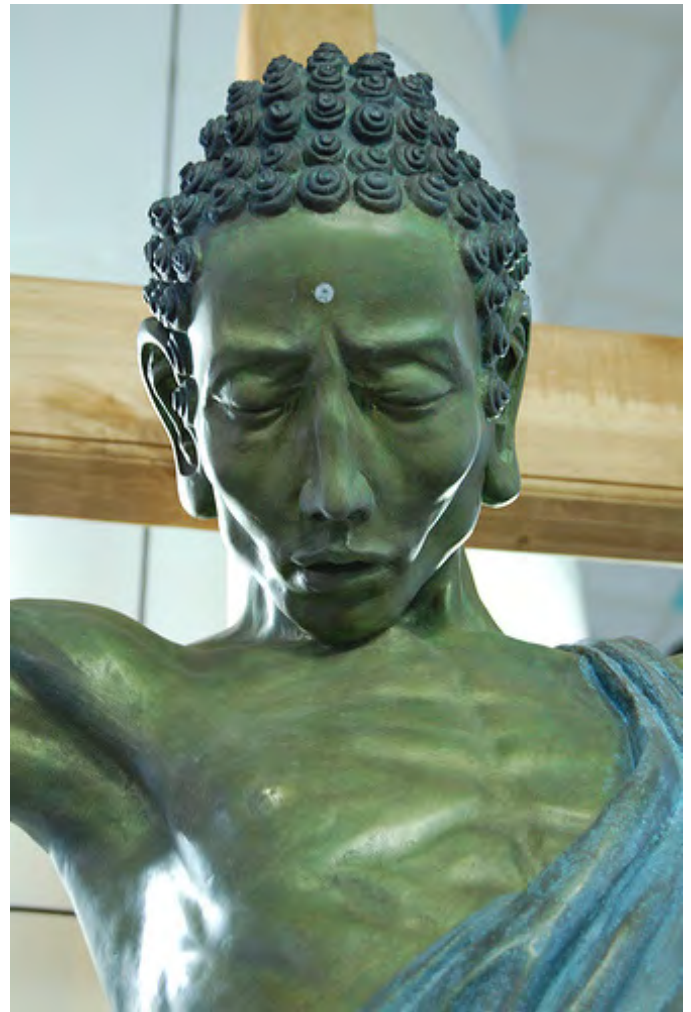
Преображение
(индейцы)

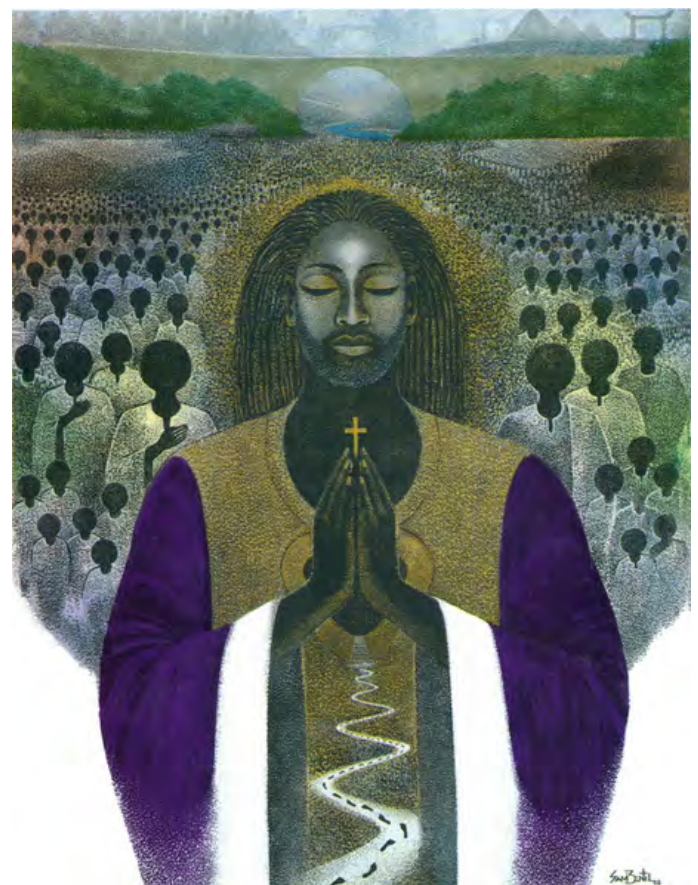
Африка

Распятие (Корея)

Богоматерь с Иисусом (Япония)

Иисус (Уганда)

1. Рождество (Китай)

2. Тайная Вечеря (Заир, Африка)

3. Несение креста (Австралия)

Мы продолжаем нашу замечательную рубрику и представляем вашему вниманию этнографию, участвующую в большой политике.

Слева сверху: Председатель Китая Ху Цзиньтао, президент России Владимир Путин и президент США Джордж Буш, одетые во вьетнамские национальные костюмы «яо зай», направляются для совместного фотографирования лидеров стран АТЭС в Ханое (14-й саммит АТЭС, 2006 г.).

Слева внизу: Владимир Путин и Джордж Буш в национальных чилийских накидках чаманто направляются на фотографирование лидеров стран-участниц АТЭС (Сантьяго, 2004 г.). Чаманто - типично чилийские накидки, имеющие форму пончо, были преподнесены в подарок участникам саммита непосредственно перед фотографированием. Их изготовили вручную восемь лучших мастериц из городка Доньюэ в центральной части Чили. Было изготовлено 20 чаманто — по одной для каждого высокого гостя из стран членов АТЭС. Исключением стал лишь хозяин саммита президент Чили Рикардо Лагос, у которого такая накидка уже есть.

Справа сверху: Цзян Цзэминь и В.В.Путин на саммите АРЭС в Шанхае 20 октября 2001 года.

Справа внизу: Владимир Путин и Джордж Буш на саммите АРЭС в Шанхае 20 октября 2001 года.

Чужой среди своих

**ВОИСТИНУ, ЗА СВОИ
ДВАДЦАТЬ ЛЕТ Я
ПЕРЕСМОТРЕЛА
УЙМУ ФИЛЬМОВ,
ПОСВЯЩЕННЫХ
ИНДЕЙЦАМ
СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ,
ПРОТИВОСТОЯНИЮ
И БОРЬБЕ С
КОЛОНИЗАТОРАМИ**

ЕВГЕНИЯ АБРОСЬКИНА

Сегодня мы поговорим о фильме «Похороните моё сердце в Вундед-Ни».

Я являюсь ярим поклонником фильмов об индейцах прерий, о свободе, о лошадях, типи и танцах у костров, но фильм, о котором сегодня пойдёт речь, не похож на все остальные.

Сюжет достаточно прост: в фильме две линии. Одна – линия последних лет жизни вождя сиу (достаточно известного не только индеанистам) Сидящего Быка или, если быть точной, Татанки Йотанки. Другая – мальчика-индейца, которого давно уехавший из племени отец забирает к себе, а потом отправляет на поезде учиться.

События развиваются закономерно и согласно истории. На территории сиу находят золото, и власти США просят индейцев потесниться. Кто-то соглашается и отступает (как вождь Красное Облако), кто-то предпочитает сражение (как Сидящий Бык). Исход один – резервация. А ещё земли – на которых невозможно ничего вырастить.

А в это время мальчик-индеец вырастает, становится врачом. Его показывают как музейный экспонат – «посмотрите, какого замечательного человека мы сделали при помощи достижений науки и образования». Мальчик, а теперь уже юноша – тоже доволен. Правда, внутри есть ещё сомнения, но он так давно не жил со своим народом, что та информация о резервациях, которой он владеет, кажется ему не такой уж невыносимой. Его берет под покровительство сенатор-мизантроп, который хочет облагодетельство-

который хочет облагодетельствовать всех индейцев сиу, но в то же время методично отбирает у них земли своими дикими проектами («А пусть они занимаются сельским хозяйством и обеспечивают себя сами!»).

Обе линии пересекаются на территории резервации сиу. Сидящий Бык сдаётся и возвращается в резервацию с остатками своего племени, где уже проживают с семьями его сыновья. Молодой врач Чарльз приезжает в резервацию лечить индейцев.

Картина, которая предстаёт перед ними, повергает обоих в шок. Для старого вождя – это крушение его старого мира. Для Чарльза – иллюзий и будущего. А дальше всё, как обычно. Сидящий Бык подвергается постоянному унижению властей, укору близких. Чарльз – укору собственной совести. Всё чаще во сне он видит огромный паровоз, который мчит на него. Индейцы не видят в нём индейца, а после слов, что он «белый лекарь», надежда умирает в нём. В какой-то момент жить становится невыносимо.

Сидящий Бык говорит пламенную речь. Индейцы идут за ним. А власти США устраивают резню. Резню у Вундед-Ни, где ещё совсем недавно отчаявшиеся люди тан-

цевали у костров и пели, взывая к своим богам о помощи.

В чём же здесь смысл, и почему этот фильм так впечатлил меня? Возможно, что здесь режиссёр сумел показать намного больше трагизма и драмы сложившейся ситуации, чем в фильмах, где много лошадей и луков со стрелами.

В обычных сценах нового быта, в холодных пейзажах и усталых глазах говорится намного больше. Почему же всегда и во всём мы считаем, что лучше знаем, как лучше? Почему нам хочется облагодетельствовать тех, кто в этом не нуждается? И почему нам хочется причесать всех под одну гребёнку?

Трагедия Сидящего Быка безмер-

на, но он проживает свою жизнь так, как считает нужным. Он до конца остаётся собой. Именно поэтому он и гибнет. «Бывший» индеец Чарльз теряет свою суть, он не знает, кто он. Он не может быть индейцем, а европейцем он стать не хочет. Одна из самых ярких сцен – итоговая, когда он сидит на

полу среди своих бумаг и говорит о том, что надо было прыгнуть. Надо было прыгнуть с того поезда, который увозил его от него самого. От его народа, его жизни и его будущего. Возможно, что этот фильм заставит задуматься, проживаем ли мы жизнь, достойную нас? Или мы живём, согнутые обстоятельствами? И есть ли у нас ещё возможность прыгнуть? ■

Смилла и её чувство снега

Питер Хёг. 1992 г.

ЕКАТЕРИНА ЧИГАЛЕЙЧИК

И даже если это не уничижительное, откровенно неприязненное отношение вроде «есть народы более способные и продвинутые, а есть крошечные задворки цивилизации» или «да они там все глупые и ленивые», которое мы всё-таки большей частью преодолели, то лёгкая тень снисхождения, как с несмышлёному младшему брату, или совершенно «зоопарковское» желание поглядеть на что-то экзотическое и поумилаться так или иначе присутствует.

Поэтому я так долго откладывала прочтение «Смиллы», ведь там, мне сказали, подарив эту книгу, речь идет о гренландке. Однако мои ожидания не подтвердились. Едва начав читать, я поняла, что эта книга совсем другого сорта. Автор ее – датчанин и никогда не был в Гренландии. Однако он много готовился к ее написанию и много общался с гренландцами, живущими в Дании. Такими, как главная героиня книги, Смилла. Она родилась в Гренландии, недалеко от Туле, и прожила там 7 лет, после чего её увезли в Данию. Внутренний конфликт Смиллы – это конфликт двух культур: эскимосской и европейской, ни одной из которых она не принадлежит. Одна культура, наиболее близкая ее мироощущению и наиболее «родная», утеряна навсегда после воспитания в Дании. «...[Ты] приезжаешь в Данию, проходит полгода, и тебе кажется, что ты никогда не забудешь родной язык. Ведь на нём думаешь, вспоминаешь своё прошлое. Но однажды встречаешь на улице гренландца.

**Я УЖАСНО БОЮСЬ
ЧИТАТЬ ЛЮБУЮ
НЕНАУЧНУЮ
ЛИТЕРАТУРУ,
КОТОРАЯ ХОТЬ
КАК-ТО СВЯЗАНА С
ЭТНОГРАФИЕЙ**

И не потому, что где-то что-то приукрашивают, где-то откровенно могут приврать ради художественной красоты, а потому что почти везде, где упоминаются «коренные» народы или «народы, живущие традиционным укладом жизни», сквозит свойственный нашей культуре европоцентризм.

Обмениваешься с ним несколькими фразами. И вдруг оказывается, что надо подбирать самые простые слова. Проходит еще полгода. Подруга приглашает тебя в «Дом гренландцев» на Лёвстраде. Там и обнаруживаешь, что твой собственный эскимосский можно раскрошить на кусочки ногтём.» Это история о потере человеком своих корней, своей культуры. Но и новую, европейскую культуру Смилла принять не может. Она пытается перенести усвоенные в Гренландии порядки и мировоззрение на другую жизнь, другое пространство. И неизбежно терпит поражение. При этом вернуться обратно «в потерянный рай», тоже не решение проблемы – она пыталась, и нашла там только голод, нищету и людей, которых она может понять, но принять их образ жизни обратно – невозможно.

«Этнографы окутали Северную Гренландию своей мечтой о девственности. Мечтой о том, что inuit всегда будет оставаться той кривоногой, танцующей под барабан, рассказывающей легенды, широко улыбающейся картинкой с выставки, которую, по мнению первых путешественников, они и увидели на рубеже веков к югу от Кваанаака». И это, конечно, можно сказать не только об эскимосах. Однако Питеру Хёгу не свойственно такое отношение. Для него эскимосы – такие же люди, как и мы, со своими чувствами, проблемами и взглядами на мир. Поэтому читать «Смиллу» было наслаждением, настоящей отдушиной.

Сюжет книги сложен и многообразен. В ней раскрывается многое: и одиночество человека, не принимающего мир вокруг, и жесточенность человека, решившего во что бы то ни стало найти ответы на вопросы, мучающие его, и то, что для меня

стало откровением: любовь к холоду и снегу. Всем известно, что эскимосы различают множество видов снега и льда. Но у Смиллы это – настоящая любовь, то, без чего она не может, то, что она понимает, как родного ребёнка.

Если вам хочется окунуться в мир человека, любящего и понимающего снег и зиму. Посмотреть изнутри, как видит и ощущает мир тот, кому снег понятнее, чем самый близкий человек – прочитай-те Смиллу. ■

Эскамолес

МАРИНА МАЛЬКОВА

**ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ,
ВАШЕМУ ВНИМАНИЮ
ПРЕДЛАГАЕТСЯ НЕ ПРОСТО
КУЛИНАРНАЯ РУБРИКА,
А САМОЕ ДЕЙСТВЕННОЕ
СРЕДСТВО ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ
ИЗБАВИТЬСЯ ОТ РУТИННОЙ
СЕРОСТИ БУДНЕЙ, ОДИНОКИХ
ВЕЧЕРОВ ЗА ПРОСМОТРОМ
СЕРИАЛОВ, А ТАКЖЕ МЫ ДАЕМ
ВАМ УНИКАЛЬНЫЙ ШАНС
ПРОИЗВЕСТИ НЕИЗГЛАДИМОЕ
ВПЕЧАТЛЕНИЕ НА ЛЮБОГО
ЧЕЛОВЕКА В ВОЗРАСТЕ ОТ 3 ДО
96 ЛЕТ**

Сегодня вы узнаете как легко и непринужденно приготовить такое блюдо, как Эскамолес без помощи опытного мексиканца. Для этого нам потребуются: яйца гигантских черных муравьев рода лиометопум, и (тут самое сложное) лук, растительное масло, перец чили. На заметку повару: муравьи, у которых вы собираетесь отобрать яйца, между тем, немного ядовиты и очень злы. Но кого это волнует. В общем, все это естественно надо потушить, кроме то-

го, не забудьте посолить! Ну и все. Готово. В особой сервировке блюдо не нуждается, но подавать его лучше на тортильяс с вкусеньким соусом. Приятного аппетита, дорогой читатель.

P.S. При употреблении этого блюда весьма уместно будет рассказать спутнику о том, что мексиканцы считают употребление в пищу насекомых средством для замедления процессов старения, укрепления иммунной системы и опорно-двигательного аппарата.

В Китае производят мятные леденцы с настоящими черными муравьями внутри. Обладают пряным, острым вкусом.

Гигантские жареные муравьи, покрытые тёмным бельгийским шоколадом

В Колумбии индейцы игуана в сезон дождей собирают гигантских муравьев и жарят их на открытом огне. На вкус похоже на прожаренный бекон с земляным привкусом.

Степь практически лишена естественного топлива, поэтому в его качестве используют высохшие под солнцем коровьи лепешки. Монголы именуют эту субстанцию – «аргал», а тюркские народы – привычным словом «кизяк». Как писал великий путешественник Пржевальский, в экспедиции или в караване обязательно присутствовал «аргалык», основная обязанность которого в походе – собирать по дороге сухой навоз, хранить его сухим и топить им на стоянках.

«ЭТНОС» ПРЕДУПРЕЖДАЕТ: БЕРЕГИТЕ ЛЕСА!